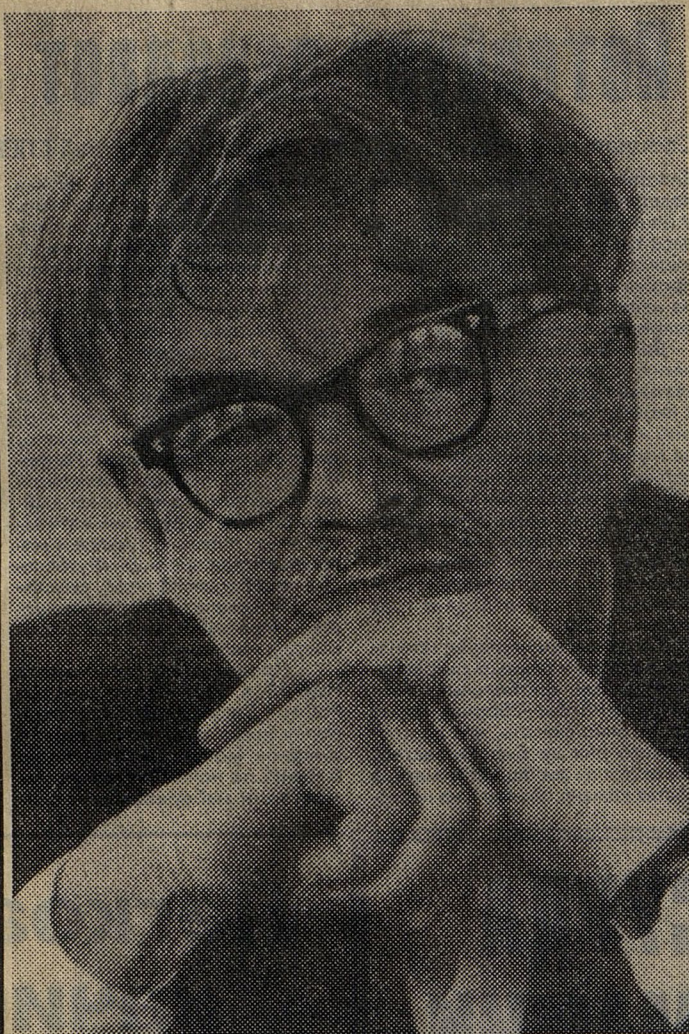

Леонид Леонид
Максимович

9.08.94.

163

Известия. - 1994. - 9 авг. - с. 79 августа

ВПЕРЕДИ — ЗАРЯ ЕГО БЕССМЕРТИЯ

Умер Леонов. Как и любой прижизненный классик он получил право называться только по фамилии. Без имени и отчества, которые лишь добавляют отношение говорящего к писателю, но не идентифицируют его. Паустовский, Фадеев, Шолохов, Леонов. Какая-то цепь замкнулась, какое-то звено нашей литературной жизни и нашей жизни ушло в будущее. В отношении Леонида Максимовича Леонова это очевидно и бесспорно.

Какое счастье, что при жизни он успел увидеть изданным свой многолетний труд — роман «Пирамида». Леонид Максимович, а не пререкаемая и взвешенная самооценка свойственна классикам, говорил не нервничая и не стесняясь: «Это из литературы XXI века».

Его жизнь соединила два столетия, две эпохи, три войны, три революции. 1899—1994. По крайней мере, он всегда существовал в нашей духовной и повседневной жизни. Университет, студенчество

— это «Барсуки», «Скутаревский», «Соть». Но до этого «Нашествие», и с бессмертными мхатовскими актерами «Золотая карета». Потом внезапно, как взрыв, роман-эпопея «Русский лес». Может быть, здесь в противопоставлении своих двух героев — лесничего Вихрова и карьериста профессора Грацианского — он многое предвидел и в нашей жизни? И потом «Evgeniya Ivanovna» — сейчас это кажется предостережением и волшебным предвидением, которые с особой пристальностью высветились смертью мастера.

До конца жизни он безумно любил русскую природу. Казалось, он будет стоять вечно, освещая своим именем путь вперед. Но жизнь, время и судьба подкосили самый, казалось бы, мощный и живой дуб русской литературы. Прощай, мастер... Впереди — поднимаящаяся заря твоего бессмертия.

Сергей ЕСИН, писатель,
ректор Литературного
института им. А. М. Горького.